

М.С. Нестерова

Россия, Новосибирск

Институт археологии и этнографии СО РАН

О роли огня в погребальной практике одиновской культуры*

**Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 23-18-00424*

Особое место при реконструкции мировоззрения древнего населения занимает изучение роли огня и его символов в погребальной практике. Для исследования были выбраны одиновские захоронения из могильников Сопка-2/4А, Тартас-1 и Усть-Тартас-2 [Молодин, 2012; Молодин и др., 2022]. Все могильники являются полностью исследованными, что позволяет проводить корректные статистические сравнения. Среди 164 захоронений на памятнике Сопка-2/4А следы огня обнаружены в 15 (9%), на Тартасе – в 4 могилах из 38 (10%), на Усть-Тартасе-2 – в 7 погребениях из 50 (14%). Вариативность следов огня в погребальной практике достаточно разнообразна. Условно можно выделить три группы: следы использования огня в могиле без воздействия на скелет, частичная кремация погребенного в могиле или на стороне с сохранением анатомической целостности скелета, полная кремация в могиле или на стороне. К первой группе относятся погребения, в которых обнаружены угли (возможно, сгоревшие деревянные предметы?), обожженные фрагменты бересты, прокал верхней части заполнения, на дне и по стенкам могильной ямы. Здесь следует выделить группу погребений из могильника Усть-Тартас-2, отличительной особенностью которых являлась выраженная линза прокала по периметру могильной ямы на уровне материка, которая свидетельствует о том, что перед совершением погребения в могильной яме разводился достаточно сильный огонь. Ко второй группе относятся погребения с частичной (следы огня на костях ног или в центральной части скелета) или полной (все кости со следами воздействия огня) кремацией, которая, как правило, осуществлялась непосредственно в яме. К этой же группе относятся погребения, в которых зафиксировано берестяное полотно (короб?), в которое заворачивалось тело погребенного, а потом сжигалось в могиле. Иногда фиксируется только обкладка берестой или деревом по периметру погребения. Также в трех случаях в коллективных погребениях обнаружены обожженные черепа. К третьей самой малочисленной группе относятся три погребения с полной кремацией, представленной скоплением кальцинированных костей, в двух случаях совершенной в могиле, в одном – на стороне.

Разнообразие следов огня в комплексах одиновской культуры свидетельствует о важной роли огня в погребальной обрядности и мировоззрении в целом. Фиксируется использование бересты для оборачивания тела умершего. Причем, следует отметить, что следы бересты обнаружены только в тех комплексах, где отмечено использование огня. Вероятно, помимо функции подстилки/чехла/короба береста использовалась, в том числе, в качестве топлива для достижения высокой температуры горения. Судя по цвету прокала и отсутствию черных сажистых линз, сжигание производилось в открытой могильной яме, однако, не очень продолжительное время, так как кости успевали только обуглиться/почернеть. Возможно, яма засыпалась после того, как сгорала береста. Также следует отметить достаточно устойчивую традицию подготовки могильной ямы путем разведения в ней интенсивного огня до совершения погребения.

Многообразие вариантов использования огня при устойчивой повторяемости определенных следов позволяет говорить о жесткой регламентации действий, связанных с использованием огня в погребальной практике одиновского населения.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. Т. 3. Новосибирск, 2012.

Молодин В.И., Парцингер Г., Мыльникова Л.Н., Хансен С., Дураков И.А., Райнхольд С., Ефремова Н.С., Наглер А., Кобелева Л.С., Ненахов Д.А., Ненахова Ю.Н., Нестерова М.С., Селин Д.В. Тартас-1 – перекресток культур и эпох. Новосибирск, 2022. Т. 1.